

Просыпаться было тяжело, голова была тяжелой. Я буквально заставляла себя продираться сквозь мутные и тяжелые сновидения, казалось, что я нахожусь под толщей мутной воды и сейчас стремлюсь вынырнуть, чтобы глотнуть свежего воздуха. Именно поэтому открыла глаза я с облегчением, хотя чуть позже поняла, что мое состояние не такое уж и радужное. Боль в чакроканалах никуда не делась, да и само тело не слушалось. Я не смогла даже дотянуться до стоящего на тумбочке стакана, хотя до нее было не больше полуметра! Руки меня не слушались, стоило попытаться перевернуться на живот и уже после потянуться за водой, как моя рука (на которую я опиралась) подломилась, и я полетела лицом вниз. Не повезло, однако сил больше не осталось, и я покорно закрыла глаза, ожидая удара об пол, но его не последовало, у самого пола меня перехватили чьи-то руки.

— Ты в порядке, Кушина? — над моим ухом прозвучал голос Минато, и я почувствовала, как меня возвращают назад на кровать. Продолжаю жмуриться и молчать дальше, глупо, конечно, но я же могу иногда так себя вести? — Долго ты собираешься сидеть с закрытыми глазами? — следующий вопрос, и мне прямо к губам подносят стакан с водой.

— Спасибо, — только полностью осушив предложенное, я подала голос, но глаза по-прежнему оставила закрытыми.

— А я думал, что ты дальше будешь молчать, — ехидно подметил Минато.

— Извини, — нахожу в себе силы открыть глаза, но не больше. Стоило мне встретиться с ним взглядами, как я мгновенно их отвожу. Мне стыдно, слишком много укора я там вижу.

— Хм... а я думал, что ты их не откроешь, — в голосе Минато звучит горькая ирония. — Почему не сказала?

— Я...я... — заикаюсь, ибо не знаю, как ответить.

— Я понимаю, дела Клана и посторонних в них посвящать не следует, — перебил меня Намикадзе, его голос был на удивление спокоен, но я не спешила поддаваться этой иллюзии. — Однако сказать, чем это тебе грозит, ты могла. Акено-сама не зря устанавливал мне защиту, теперь узнать что-либо от меня нереально, пока я сам не решу делиться знаниями.

— Извини, — единственное, на что меня хватает, так это повторить слова извинения, хотя я понимаю, что этого мало.

— Правда? — в голосе Минато появляется легкое изумление, а мне становится вдвойне паршивей.

— Извини, — вновь повторяю, хотя чувствую, что зря.

— Извини?! — вот теперь Минато буквально взорвался. — Ты хоть представляешь, что я почувствовал, когда ты утром не вышла из комнаты? Когда я так и не смог узнать, где ты? Когда узнал от Цунаде-сан, что ты в больничном крыле? А?!

— Извини, — буквально вжимаюсь в подушку, видя перед собой разъяренное лицо моего друга.

— Ты какие-нибудь еще слова, кроме «извини», знаешь?! — в голосе парня прорезались шипящие нотки, невольно стараюсь вжаться в кровать еще сильнее, но неудачно. Дальше отступать некуда.

— Знаю, — мой голос напоминает мне самой комариный писк.

— Просто скажи, почему? — внезапно вся ярость у Минато уходит, и меня одаривают жутко усталым взглядом.

— Я не хотела тебя волновать, — вжимаю голову в плечи под мгновенно потяжелевшим взглядом Намикадзе и поспешно добавляю: — К тому же я не думала, что пробуду без сознания так долго.

— Не думала она, — протягивает он, — не хотела волновать...

— Я правда не рассчитывала, что всё так получится, — жалобно произношу я. — Я надеялась, что всё пройдет быстро и в сознание я приду практически сразу. Прости, что не сказала, — чувствую, как по щекам потекли слезы. — Я такая дура.

— Ну-ну, не плачь, — взгляд Минато мгновенно смягчается, и он оказывается рядом, прижимая мою голову к груди. Однако слов, что он не злится, я не дождалась.

— Я не знала, как всё пройдет, ритуал слишком опасен, — хватаюсь за его олимпийку руками и продолжаю быстро говорить: — Мито-сама слишком ослабла, и тянуть время больше не представлялось возможным, — ощущаю, как меня ласково гладят по голове, и продолжаю, — мне сказали быть готовой к рассвету, но пришли раньше. Я не хотела тебя волновать, мне обещали, что передача пройдет куда легче и проще, чем изначально могла быть. Никто не думал, что всё пройдет так.

— Тихо-тихо, — меня начали осторожно качать на руках.

— Я правда не хотела доставлять тебе неприятностей, Минато, — очередной всхлип. — Извини, что так получилось.

— Ты не приходила в сознание в течении пяти дней, Кушина, — негромко прозвучал голос моего друга в ответ. — Остальное время ты даже если приходила в себя, то не узнавала никого и почти сразу же теряла сознание вновь. Я уже не знал, что и думать. Я...

— У нее происходило расширение чакроканалов, — прозвучал насмешливый голос Орочимару от двери, который, судя по довольному взгляду, дискомфорта от того, что заперся в такой момент, не чувствовал.

— Орочимару, я же тебя просила подождать! — мгновением позже в комнату ворвалась Цунаде, судя по ее красному лицу, она была очень зла.

— Я хотел проверить своих учеников, Цунаде, — насмешливо заявил Белый Змей. — К тому же я тоже врач и имею полное право находиться в...

— Прозекторской, а не комнате пациента! — перебила его Цунаде. — Ты не ирьенин, а труповоз!

— Ну, не важно, я же получил разрешение от Яритэ-сама, — отвернувшись от пышущей негодованием сокомандницы, отозвался Орочимару, — хотя после нашего разговора сюда я шел с твердой уверенностью, что увижу, как минимум, недельной свежести труп, но, судя по всему, зря, — красноречивый взгляд на по-прежнему обнимающего меня Минато. — Трупы так себя не ведут, — насмешливый прищур и качание головой.

— У Вас опыт общения с ними большой, Вам лучше знать, — не сдержала я мрачного замечания, эта сволочь такой момент разрушила! И Минато так свою фразу и не договорил!

— Тут ты права, — нисколько не обиделся на мое замечание Белый Змей, наоборот его ухмылка стала шире. — Однако я пришел сюда, чтобы провести кое-какие анализы.

— Правда? — доверия его личность у меня не вызывала, и дело тут даже не в том, что он любитель экспериментов, просто я слишком хорошо изучила его натуру, он же без тормозов! Именно поэтому мой взгляд против воли метнулся к Цунаде, уж она-то врать не будет, да и управу на своего сокомандника найти сможет.

— Правда, — кивнула она мне.

— Ладно, — нехотя отпускаю Минато и вытираю мокрые щеки. Смысла скрывать красные глаза и дрожащие руки нет. Орочимару пусть и сволочь, но, как бы это странно не звучало, с понятиями и принципами. Возможно, позже он и припомнит это мне, но сейчас он ничего не скажет.

— Вот и славно, — предвкушающе потер он руки и достал свиток, из которого вытащил множество странного вида инструментов, но, услышав похрустывание костяшек со стороны Цунаде, мгновенно убрал практически всё, кроме небольшого шприца для забора крови и нескольких мазков, которые к моему облегчению брал изо рта и носа, а не из других мест.

Еще пара минут прошли в напряженном молчании. Единственный, кому было все равно, был Змей. Он, насвистывая веселый мотивчик, командовал Минато повернуть меня и так и эдак, а после проводил глубокое сканирование с новой точки. Хотелось возмутиться, но сил не было, поэтому я молча терпела такое издевательство, лишь глазами умоляя вмешаться во всё это Цунаде. В конце концов, она вняла моим молчаливым мольбам и кашлянула в кулак. Мгновение, и вот у меня уже взяли кровь и необходимые мазки, а после Орочимару удалился со словами, что завтра он опять придет. Мое искреннее возмущение было оборвано сразу же: меня просто-напросто усыпили. Я еще смогла услышать, как Минато что-то спрашивает у

Цунаде, но слова слились в равномерный гул, где нельзя было выделить звуки.

Следующее пробуждение было более спокойным и произошло почти в полдень следующего дня. Практически сразу же рядом нарисовался Минато и заставил меня выпить какие-то подозрительные таблетки, которые, дай мне кто-нибудь другой, я бы принимать точно не стала. Впрочем, я не могла не заметить, что после них мне стало легче, а после выяснилось, что это была новая разработка Орочимару на основе моей крови. Я бы возмутилась, но именно его помощь позволила мне гораздо быстрее пойти на поправку. Я встала и начала ходить через неделю, учитывая прогнозируемый месяц, я считаю это хорошим показателем. Да и боли в СЦЧ перестали меня беспокоить на третий день, хотя некоторый дискомфорт ощущался гораздо дольше, но его можно было игнорировать, слишком большой контраст был с прошлым состоянием.

В общем, в Академию мне удалось вернуться только спустя месяц, правда, друзей ко мне запустили раньше. Примерно через два дня после того, как я очнулась. Теперь они каждый вечер приходили ко мне с домашними заданиями, и мы вместе их разбирали. Было весело, хотя я искренне жалела, что любые нагрузки мне были противопоказаны, пока я полностью не восстановлюсь, а это была настолько обтекаемая формулировка, что мне хотелось выть. Да еще и в подсознание спуститься мне не удавалось. Было ощущение, что что-то мне мешает, и прорвать этот барьер я никак не могла. Мне нужен был толчок, а его всё не было.

Разговор с Мито-сама ничего не прояснил, она по-прежнему говорила крайне уклончиво, а позже добавила, что я должна построить свои отношения с Лисом сама. Правда, главным она считала даже не это, а то, что я нашла то, что хотела защищать. Это, несомненно, было здорово, но никак мне не помогало. Однако спешить мне уже было некуда, да и настроение было подпорченным недолго. Уж не знаю как, но мой Клан смог скрыть то, что Мито-сама не умерла, и пришедшего соболезновать Хирузена ждал весьма неприятный сюрприз. Хотя стоит отдать ему должное, он быстро взял себя в руки и даже поздравил с тем, что Сенджу и Узумаки не лишились своей химе. Мне оставалось только порадоваться, что за всем этим я наблюдала со стороны и прикрытая хорошим барьером; единственное, что меня насторожило, так это то, что со мной был и Минато, похоже, мои родственники опять что-то задумали, или они просто решили окончательно разбить розовые очки у многообещающего паренька? Кто знает, но так или иначе, первая трещинка в фундаменте доверия была создана.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1389065>